

УДК 81'255.2

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-221-231

Перевод комедии А.П. Чехова «Вишневый сад» в Иране

Митра Моради

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, mitramoradii1994@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается история переводов комедии А.П. Чехова «Вишневый сад» в Иране и проводится сравнительный анализ трех наиболее значимых переводов (Бозорга Алави, 1950 г.; Серужа Степаниана, 1995 г.; Захры Бахтиари 2018 г.). Приводятся сведения обо всех существующих переводах пьесы Чехова на фарси (всего 13 переводов с 1950 по 2023 г.) и затрагивается тема использования языка-посредника при переводе (французского, немецкого и английского языков). В работе анализируется соответствие переводов русскому оригиналу и оценивается умение переводчиков разработать комментарий для иностранного читателя. В результате обосновывается, что перевод Степаниана является наиболее точным, также он приводит наиболее развернутый комментарий, помогающий иранской аудитории понять неизвестные для них реалии русской жизни и культуры.

Ключевые слова: перевод, «Вишневый сад», А.П. Чехов, Б. Алави, С. Степаниан, З. Бахтиари, комментарий, язык-посредник

Для цитирования: Моради М. Перевод комедии А.П. Чехова «Вишневый сад» в Иране // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Часть 1. С. 221–231. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-221-231

Translation of Chekhov's comedy “The Cherry Orchard” in Iran

Mitra Moradi

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, mitramoradii1994@gmail.com*

Abstract. The article considers the history of translations of A.P. Chekhov's comedy “The Cherry Orchard” in Iran and provides a comparative

© Моради М., 2025

analysis of three of the most important translations (by Bozorg Alavi, 1950; Seruzh Stepanian, 1995; Zahra Bakhtiari, 2018). Information is provided on all existing translations of Chekhov's play into Farsi (a total of 13 translations from 1950 to 2023) and the topic of using an intermediary language in translation (French, German and English) is touched upon. The article analyzes the correspondence of translations to the Russian original and evaluates the ability of translators to develop a commentary for a foreign reader. As a result, it is proved that Stepanian's translation is the most accurate, providing the highly detailed commentary that helps the Iranian audience understand the realities of Russian life and culture unknown to them.

Keywords: translation, "The Cherry Orchard", A. Chekhov, B. Alavi, S. Stepanian, Z. Bakhtiari, commentary, intermediary language

For citation: Moradi, M. (2025), "Translation of Chekhov's comedy 'The Cherry Orchard' in Iran", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 1, pp. 221–231, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-221-231

Произведения А.П. Чехова являются одними из самых популярных шедевров зарубежной литературы, переведенных в Иране за последние 90 лет. Творчество Чехова переводилось на фарси не только с языка оригинала, но и с других языков-посредников: французского, английского и немецкого языков. Над переводами работали известные переводчики и многие произведения русского классика известны в нескольких переводах. На сегодняшний день в Иране издано более двух миллионов экземпляров произведений Чехова. Комедия «Вишневый сад» насчитывает более чем 130 изданий совокупным тиражом в 200 000 экземпляров и является одним из самых читаемых произведений Чехова в Иране. Пьеса несколько раз ставилась на сцене.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотреть переводы комедии Чехова «Вишневый сад» на фарси. Научная новизна работы состоит в том, что адекватность переводов произведения русского классика в Иране еще остается малоизученной. Целью исследования стало изучение истории переводов «Вишневого сада» в Иране и сравнительный анализ трех наиболее известных переводов (Бозорг Алави¹, 1950 г.; Серуж Степаниан²,

¹ Чехов А.П. Вишневый сад / пер. Б. Алави. Тегеран: Сепехр, 1950 (на фарси).

² Чехов А.П. Вишневый сад // Чехов А.П. Собрание сочинений / пер. С. Степаниана. Тегеран: Тус, 1994. Т. 7. 71 с. (на фарси).

1995 г.; Захра Бахтиари³ 2018 г.). На сегодняшний день нет научных работ, в которых бы полностью оценивалась степень соответствия «Вишневого сада» на персидском языке русскому оригиналу. Настоящую тему вскользь затронул Х. Орумиехчиha в магистерской диссертации, посвятив «Вишневому саду» пять страниц и допустив несколько ошибок⁴. К изучению переводов произведений Чехова в Иране обращались по большей части российские исследователи [Комиссаров 2005; Остовар 1957; Розенфельд 1958]. Количество работ иранских исследователей по данному вопросу минимально, близко к данной проблематике подошел театральный режиссер и переводчик Д. Модабиян⁵ (он переводил Чехова с языка-посредника – французского языка).

На сегодняшний день «Вишневый сад» насчитывает наибольшее количество переводов на фарси среди всех произведений Чехова. Комедия впервые была переведена в 1950 г. Бозоргом Алави (1904–1997) с языка-посредника (немецкого языка). В следующий раз комедия была переведена в 1983 г. известной иранской писательницей Симин Данешвар (1921–2012). Она пользовалась английским переводом. Перевод с языка оригинала первым осуществил Серуж Степаниан (1929–1996) в 1995 г.

Всего насчитывается 13 переводов комедии на персидский язык. В таблице приведены основные сведения о переводах.

Таблица

Переводы пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» в Иране

№	Переводчик	Издатель	Год издания	Язык, с которого был осуществлен перевод
1	Бозорг Алави	Тегеран. Издатель Сепехр	1950	Немецкий
2	Симин Данешвар	Тегеран. Издатель Нил	1968	Английский

³ *Чехов А.П.* Вишневый сад / пер. З. Бахтиари. Тегеран: Херад Азин, 2018. 112 с. (на фарси).

⁴ *Орумиехчиha Х.* Драматическая литература: анализ перевода пьес Антона Чехова в Иране в разные периоды: магистерская дис. Тегеран: Ун-т Тарбиат Модарес, 2019. 103 с. (на фарси).

⁵ *Модабиян Д.* Друзья! Мы плохо живем (отрывки из драматических рассказов Антона Чехова). Тегеран: Нашре Гуя, 2019. 506 с. (на фарси)

Окончание табл.

№	Переводчик	Издатель	Год издания	Язык, с которого был осуществлен перевод
3	Бехруз Турани	Тегеран. Издатель Фаряб	1983	Английский (создатель перевода-посредника К. Кук)
4	Серуж Степанян	Тегеран. Издатель Тус	1994	Русский
5	Хушанг Хесами	Тегеран. Издатель Хадафе Салехин	2002	Английский
6	Марзие Яхьяпур, Карими-Мотахар Джаноллах	Тегеран. Издатель Элм о Адаб	2004	Русский
7	Нахид Кашичи	Тегеран. Издатель Джаване Тус	2007	Русский
8	Парвиз Шахди	Тегеран. Издатель Бонгахе тарджоме и нашре парсе	2016	Французский
9	Захра Бахтиари	Тегеран. Издатель Херад Азин	2018	Английский (создатели перевода-посредника Р. Нельсон, Р. Пауэрс, Л.Р. Волохонская)
10	Марджан Кашани	Тегеран. Издатель Дайерех Сефид Пуя	2021	Английский
11	Сорая Резаи	Название комедии переведено, как «Черешневый сад». Тегеран. Издатель Ала Галам	2022	Английский
12	Сепидех Марвиан	Тегеран. Издатель Йекшанбех	2023	Английский
13	Назгол Никуи	Мешхед. Издатель Авайе Рана	2023	Английский

Поскольку в рамках одной статьи невозможно проанализировать все переводы «Вишневого сада», мы выберем три перевода и проанализируем их качество, близость к исходному тексту, правильную передачу концепций, использование верных эквивалентов на целевом языке и различия между разными персидскими переводами. Из 13 переводов выбраны первый перевод в Иране Бозорга Алави, первый перевод с русского языка Серужа Степаниана и перевод Захры Бахтиари.

Сравнивать переводы целесообразно начать с самой первой страницы комедии – с введения персонажей в пьесе. Представляя персонажей, Серуж Степаниан, переведивший произведение с русского, перевел все их имена и должности на фарси с правильным произношением. Однако, поскольку в Иране нет отчества, переводчик старался соблюдать правильный порядок имени, фамилии и отчества. Кроме того, Степаниан включил в перевод английские эквиваленты имен для лучшего произношения.

Бозорг Алави перевел фамилию «Раневская» как «Раневский», что на русском языке считается неправильным из-за рода существительного. Он обозначил профессию Шарлотты, как «медсестра» (*перс.* «парастар»). Алави использовал устаревшее слово – название должности служащего конторы или бухгалтера (*перс.* «мирза»), чтобы представить Епиходова. Это слово в настоящее время не используется в персидском языке. Переводчик неправильно перевел словосочетание «начальник станции», как «начальник почты».

Захра Бахтиари, как представляется, перевела имена действующих лиц полностью с их английского произношения. Принцип ударности был ею не соблюден. Вместо слова «конторщик» переводчик использовала слово «служащий». Бахтиари в сноске объяснила значение слова «гувернантка».

В первом действии пьесы Лопехин, вспоминая Любовь Андреевну, в своем монологе употребляет две пословицы: «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...» и «Со свиным рылом в калашный ряд...». Степаниан перевел первую пословицу буквально: «Не плачь, мужичок, это пройдет до дня твоей свадьбы». Алави использовал следующую фразу: «Не плачь, мужичок, ты вырастешь, женишься, забудешь». Бахтиари применила схожее выражение: «Не плачь, мужичок, это пройдет до дня твоей свадьбы». Несмотря на то, что фраза Лопехина – пословица и существует ее точный эквивалент в персидском языке: «Ты вырастешь, забудешь» (*перс.* «бозорг миши йадет мире»), переводчики не распознали русскую пословицу, не использовали ее персидский эквивалент и предпочли перевести фразу буквально.

Следующая пословица «Со свиным рылом в калашный ряд» была переведена переводчиками следующим образом. Степаниан написал: «Какое отношение имеет свинья к пекарне?» Алави привел фразу: «Так же, как свинья, входящая в кондитерскую». Бахтиари перевела иным образом: «Теперь, когда я думаю об этом, мужик всегда остается мужиком».

В итоге мы видим, что почти все переводчики использовали буквальный метод перевода для передачи русской пословицы. Бахтиари перевела эту фразу с описательного перевода. Хотя, немного поискав среди персидских пословиц, можно найти хороший эквивалент русской пословице, чтобы добавить выразительности тексту и более точно передать смысл. Пословица, которая может использоваться как эквивалент русской фразы: «Осел – тот же осел, только изменился его вьюк» (*перс.* «Хар хаман хар аст, фагат паланаш аваз шодех аст»). В персидском языке пословица используется, когда хотят сказать, что новое платье или позиция не имеет никакого влияния на личность человека.

Другая пословица вызвала меньшую трудность у иранских переводчиков. Слова Пищика «...как говорится, попал в стаю, лай не лай, а хвостом вилай»⁶ Алави и Степаниан перевели одинаково в значении «если не хочешь позориться, будь как люди». Бахтиари ошибочно использовала буквальный перевод: «Когда вы попадаете в стаю, то если вы не лааете, то вы хотя бы должны вилять хвостом». Присказку Лопахина «и за деньги русака немцы офранцузят»⁷ Алави перевел через множественное число, как «и за деньги немцы русских офранцузят», другие переводчики применили единственное число в значении «и за деньги русака немцы офранцузят».

Интересно то, как переводчики передали значение слова «декадент» из фразы Раневской к Яше: «Сегодня в ресторане ты говорил опять много и все некстати. О семидесятых годах, о декадентах»⁸. Степаниан перевел, как «ухудшение», Алави оставил слово «декадент», а Бахтиари написала «о поэтах», неправильно переведя термин. Однако слово «декадент» нуждается в пояснении в сноске, но никто из переводчиков этого не сделал.

В пьесе Чехов иногда в репликах персонажей использует формы разговорного обращения в именах героев. Например, Епиходов обращается Лопахину «Ермолай Алексеич»⁹. В этом случае в пере-

⁶ Чехов А.И. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 13. М.: Наука, 1986. С. 229.

⁷ Там же. С. 230.

⁸ Там же. С. 218.

⁹ Там же. С. 198.

воде следует объяснить разницу между произношением отчества «Алексеевич» – «Алексеич» и его семантической нагрузкой. Среди переводчиков «Вишневого сада» только Степаниан объяснил этот момент в сноске как неофициальное обращение. Другие переводчики не обратили внимание на разницу в обращении.

Ни один из переводчиков не объяснил значение понятия «Великий пост». Алави перевел, как «праздник», Степаниан – «неделя великого воздержания», Бахтиари – «дни поста». Поскольку распространенной религией в Иране является ислам, а большая часть иранских читателей – мусульмане, кажется, что они не знакомы со смыслом понятия «Великий пост», и оно нуждается в пояснении в сноске. Также комментария требует слово «часовенка» из ремарки ко второму действию. Степаниан перевел «часовенка» как «намазхане – комната, в которой читается намаз». Алави: «Зиаратгах значит Храм Имама или Имамзаде, или великого человека, который посещают люди». Бахтиари пояснила: «старая и малая церкви».

Отдельно стоит остановиться на комментаторской работе Степаниана – он сделал довольно большое количество сносок, поясняющих чеховский текст. Степаниан – единственный переводчик, который сделал сноски к именам Петя, Люба, Гриша и Леня и объяснил, что это короткие формы имен Петр, Любовь, Григорий и Леонид. Фактически, Степаниан использовал сноски по различным темам, которые могут иметь неопределенное или неизвестное значение для иранской аудитории. Так, в первом действии он дал комментарий, поясняющий, где находилась проданная дача Раневской, «Ментон – это один из французских городов на итальянской границе».

Персонажи чеховской пьесы в своей речи нередко используют слова и фразы из французского языка (реже – немецкого), что было приметой дворянского общества того времени. Поэтому Степаниан сохранил все иностранные слова в персидском переводе, указав в сносках язык, значение и сферу употребления. Французские фразы переводчик пояснил следующим образом: *grand-rond* – «большой хоровод»; *Promenade a une paire* – «променада парами» термин для начала танца; *Grand-rond, balancez!* – «Большой круг, баланс!»; *Les cavaliers a genoux et remerciez vos dames* – «Кавалеры, на колени и благодарите дам». Старинный танцевальный термин, который также был распространен на французском языке в России». Фразу Яши «Вив ла Франс!..», данную Чеховым на кириллице, переводчик написал на фарси и объяснил в сноске то, что это значит: «Да здравствует Франция!..» (*франц. Vive la France!*). Обозначим сноски, поясняющие немецкие слова, в переводе Степаниана: *Ein, zwei, drei!* – «Один, два, три»; *Guter Mensch, aber schlechter Musikant* – «Хороший человек, но плохой музыкант».

Степаниан делал сноски к именам, которые могут быть неизвестны иранскому читателю. Фразу Епиходова «Вы читали Бокля?»¹⁰ Степаниан пояснил: «Бокель – английский историк и социолог (1862–1821)». Бахтиари тоже дала пояснение к этому имени: «Бокель: английский писатель». Имя Калигулы из монолога Пищика¹¹ прокомментировано Степанианом следующим образом: «Калигула – имя третьего римского императора. Он был очень жестоким и жестокосердным человеком».

У Чехова персонажи на протяжении действия комедии дважды в своей речи отсылают к истории крепостничества¹², которая незнакома иранцам. Степаниан сделал следующее пояснение: «Крепостной – крестьянин, которого был продан с землей».

Интересно то, что слово «паспорт» в России и в Иране имеет разное значение. В Иране паспорт используется только как документ для выезда за границу, т. е. это не главное удостоверение личности гражданина. Поэтому Степаниан комментирует фразу Шарлотты: «У меня нет настоящего паспорта...»¹³. Он дает развернутую сноску: «Паспорт: В России, как и в Советском Союзе, удостоверение личности человека содержало такие характеристики, как род занятий, национальность, место проживания, классовая принадлежность и т. д., и называлось паспортом, который, разумеется, не действовал для выезда из страны».

Лопахин в пьесе дважды коверкает имя Офелии, героини «Гамлета» У. Шекспира, по отношению к Варе: «Охмелия, иди в монастырь...», «Охмелия, о нимфа, помяни меня в твоих молитвах!»¹⁴. Степаниан пишет в сноске: «Охмелия: он насмешливо произносит Офелия как Охмелия».

На протяжении пьесы в речи разных персонажей (Раневская, Гаев, Трофимов) пять раз мелькают бильярдные термины. Как отмечает, Е.И. Стрельцова, «с помощью бильярдной терминологии Чехов строит как образ Гаева (последнего игрока в русской литературе XIX в. и первого игрока в литературе XX в.), так и образ игры на бильярде. Внесценическая, скрытая от глаз игра на бильярде в пьесе «Вишневый сад» есть внутренний космос дворянина Леонида Андреевича Гаева» [Стрельцова 2021, с. 145]. Степаниан перевел фразу «Желтого в угол! Дуплет в середину!» дословно и объяснил в сноске: «Один из общих терминов в бильярде, который также рас-

¹⁰ Там же. С. 216.

¹¹ Там же. С. 229.

¹² Там же. С. 204, 227.

¹³ Там же. С. 215.

¹⁴ Там же. С. 226.

пространен среди иранских игроков в бильярд, на русском языке тот же термин». Бахтиари перевела предложения в речи Гаева «От двух бортов в середине! Кладу чистого» на персидский и объясняла в сноске, что это термины бильярда.

Романс, который поет Епиходов, играя на гитаре, «Что мне до шумного света, что мне друзья и враги...» Степаниан также вынес в сноску: «Начало романа под названием “Жестокое сердце”». Однако здесь он неправильно перевел слово «свет» как «элита». Другой романс, тихо напеваемый Яшей, «Поймешь ли ты души моей волнение...» переводчик откомментировал: «Первая строфа стихотворения из романа Ржевской 1869 года».

Аллюзия в речи Трофимова на драму М. Горького «На дне»: «В гордом человеке, в вашем смысле, есть что-то мистическое»¹⁵ была прокомментирована Степанианом как «спорная реакция на монолог Сатина в пьесе Горького “На дне”». Другие интертекстуальные отсылки к поэзии С.Я. Надсона и Н.А. Некрасова в речи Гаева: «Брат мой, страдающий брат... выдь на Волгу, чей стон...»¹⁶ были пояснены переводчиком следующим образом: «Фраза “брат мой, страдающий брат...”: это неправильное начало стихотворения русского поэта Надсона”. Фраза “выдь на Волгу, чей стон...”: отрывок из произведения Некрасова». Отметим для себя, что стихи «Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат, / Кто б ты ни был, не падай душой» – начало стихотворения Надсона¹⁷. Чеховскую ремарку в третьем действии: «Начальник станции останавливается среди залы и читает “Грешницу” А. Толстого»¹⁸ Степаниан пояснил так: «История злой женщины состоит в том, что Иисус Христос прощает ее грехи».

Теперь перейдем к опыту комментирования собственного перевода Алави и Бахтияри. В их переводах содержится минимальное количество сносок. В ремарке¹⁹ Алави не перевел слово «лорнетка» и объяснил в сноске, что это очки с ручками. Алави перевел слово «Охмелия» как Офелия и не упомянул его насмешливую интонацию, как сделал Степаниан. Он только пояснил в сноске, что это имя относится к пьесе Шекспира «Гамлет». Алави написал французские и немецкие фразы без какого-либо пере-

¹⁵ Там же. С. 222–223.

¹⁶ Там же. С. 226.

¹⁷ *Надсон С.Я.* Полное собрание стихотворений / вступ. ст. Г.А. Бялого; подгот. текста и примеч. Ф.И. Шушковой. М.; Л.: Советский писатель, 1962. С. 110.

¹⁸ *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 13. С. 235.

¹⁹ Там же. С. 208.

вода или объяснения. Он лишь перевел немецкую фразу “Guter Mensch, aber schlechter Musikant” в сноске. Бахтиари дала сноску к слову «квас» – «пиво с небольшим процентным содержанием алкоголя».

Таким образом, проанализировав переводы, возможно сделать следующие выводы. Во-первых, все три переводчика перевели текст на книжный персидский язык. Во-вторых, язык перевода Алави старый и восходит к 1950-м гг. Некоторые персидские слова, которые он использовал, устарели и больше не используются. В-третьих, среди всех переводчиков «Вишневого сада» Степаниан применял наиболее точные эквиваленты с правильным использованием и значением в персидском языке.

В ходе исследования было установлено, что у всех переводчиков есть ошибки в переводе, которые могут иметь разные причины, включая перевод с языка-посредника, незнание исходного языка, незнание стиля письма Чехова и даже отсутствие должного владения персидским языком и т. д. Тем не менее из всех переводов перевод Степаниан является наиболее точным и содержит гораздо меньшее количество ошибок, чем другие. Он обладает высокой степенью беглости как исходного, так и целевого языков. Степаниан лучше других переводчиков знает русскую культуру, так как его мать была русской, а отец армянином. Ему близка господствующая атмосфера произведений Чехова, понятна интенция автора, поэтому Степаниан смог сделать наиболее точный перевод по сравнению с работами других переводчиков.

Литература

- Комиссаров 2005 – *Комиссаров Д.С.* Чехов в Иране // Чехов и мировая литература. Т. 100. Кн. 3. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 195–213. (Литературное наследство)
- Остовар 1957 – *Остовар А. А.П.* Чехов в персидской литературе // Иранская и тюркская филология: сб. статей / отв. ред. И.А. Киссен. Вып. 105. Кн. 12: Филологические науки. Ташкент: САГУ, 1957. С. 50–56. (Труды Среднеазиатского государственного университета)
- Розенфельд 1958 – *Розенфельд А.З.* А.П. Чехов и современная персидская литература // Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского: сб. статей / отв. ред. И.А. Орбели. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. С. 73–79.
- Стрельцова 2021 – *Стрельцова Е.И.* Наследник: Пространство чеховского текста: Статьи разных лет. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2021. 284 с.

References

- Komissarov, D.S. (2005), "Chekhov in Iran", in *Chekhov i mirovaya literatura* [Chekhov and world literature], vol. 100, book 3, IMLI RAN, Moscow, Russia, pp. 195–213. (*Literaturnoe nasledstvo*)
- Ostovar, A. (1957), "Chekhov in Persian literature", in Kissen, I.A., ed., *Iranskaya i tyurkskaya filologiya: sbornik statei* [Iranian and Turkic philology. Collected articles], iss. 105, book 12, pp. 50–56. (*Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta*)
- Rozenfeld, A.Z. (1958), "Chekhov and modern Persian literature", in Orbeli, I.A., ed., *Pamyati akademika Ignatiya Yulianovicha Krachkovskogo: sbornik statei* [In memory of Academician Ignatius Yulianovich Krachkovsky. Collected articles], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, USSR, pp. 73–79.
- Streltsova, E.I. (2021), *Naslednik: Prostranstvo chekhovskogo teksta: Stat'i raznykh let* [Heir. The space of Chekhov's text. Articles from different years], GTsTM im. A.A. Bakhrushina, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Mitra Moradi, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; mitraoradii1994@gmail.com

Information about the author

Mitra Moradi, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; mitramoradii1994@gmail.com